
Книга
вторая
Однажды
В сказке
Вадим Майер

Вадим Майер
Однажды в сказке. Книга 2

https://litres.ru/74728832
SelfPub; 2026

Аннотация

Проклятие пало, магия вернулась, а Спасительница наконец обрела семью — но Генри просыпается от сна, который оказывается не сном, а предупреждением. Сторибрук ждут новые испытания: ледяная королева Эльза, разбитое зеркало, Королевы Тьмы, Камелот и король Артур, Подземный мир и его повелитель Аид. А когда Эмма приносит себя в жертву, чтобы спасти город, она становится Тёмной — и теперь её семье предстоит спасать уже не мир, а саму Спасительницу.

Крюк, Реджина, Мэри Маргарет, Дэвид и Генри отправляются через миры, чтобы вернуть её — и по пути им придётся столкнуться с собственными страхами, старыми врагами и вопросом, на который нет лёгкого ответа: можно ли простить того, кто стал монстром, если монстром он стал ради тебя?

«Однажды в сказке. Книга вторая» — продолжение истории, где герои и злодеи меняются местами, где любовь оказывается сильнее самой тьмы, а конец сказки зависит от того, кто держит перо.

Содержание

Пролог. Сон, который был не сном 4
Часть первая. Ледяное сердце 9
Глава первая. Сказка о двух сёстрах 9
Глава вторая. Временная слепота 15
Глава третья. Каменистый путь 19
Глава четвёртая. Подмастерье 24
Глава пятая. Разбитое зеркало 31
Глава шестая. Семейное дело 37
Глава седьмая. Снежная Королева 42
Глава восьмая. Разбить зеркало 49
Глава девятая. Падение 54
Глава десятая. Разбить зеркало. Часть вторая 60
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Вадим Майер
Однажды в сказке. Книга 2

Пролог. Сон, который был не сном

Генри Миллс проснулся в холодном поту.

Сердце колотилось где-то в горле, простыня прилипла к спине. Он лежал в своей комнате в особняке на холме — той самой, где когда-то жил с Реджиной, а теперь жил с Эммой, Крюком и бабушкой с дедушкой, которые заходили в гости чаще, чем хотелось бы подростку. За окном занимался серый промозглый рассвет. Часы на городской башне показывали шесть утра.

Ему только что приснился странный сон.

Не страшный. Нет. Скорее... неправильный.

Ему приснилось, что прошло много лет. Что у Эммы родилась девочка — маленькая, с тёмными волосами и улыбкой Крюка. Что все были счастливы. Что он сам сидел на крыльце и писал в дневнике о том, как они победили всех

врагов, как спасли всех, кого можно было спасти, и как «жили они долго и счастливо».

Только вот «долго и счастливо» в его сне закончилось слишком быстро. Настолько быстро, что он даже не успел разглядеть, что было дальше. Сон просто оборвался — как обрывается страница, которую вырвали из книги.

Генри сел на кровати и потёр лицо руками.

— Это был просто сон, — сказал он вслух, чтобы убедить самого себя. — Просто сон. Глупый, дурацкий сон.

Но что-то царапало изнутри. Какое-то неправильное чувство. Будто он увидел не будущее, а обманку. Будто кто-то показал ему красивую картинку, чтобы он расслабился и перестал смотреть по сторонам.

Дверь скрипнула. На пороге стояла Эмма — в старой футболке, с кружкой кофе в руке. Вид у неё был помятый, но глаза — внимательные, как у шерифа, которым она и была.

— Ты чего не спишь? — спросила она. — Кричал во сне.

— Я кричал?

— Не то чтобы кричал. Скорее... бормотал. Что-то про «книгу» и «слишком рано». — Эмма присела на край кровати. — Кошмар?

Генри помолчал. А потом сказал то, что думал:

— Мам, мне кажется, это был не просто сон.

Эмма подняла бровь.

— В смысле?

— В смысле... — Генри подтянул колени к груди. — Помнишь, я всегда верил, что книга сказок — это не просто книга? Что она показывает правду?

— Помню. Ты был прав.

— Так вот. Мне кажется, кто-то... или что-то... показало мне фальшивый конец. Как будто чтобы я перестал искать настоящий.

Эмма отставила кружку. В её взгляде что-то изменилось — из «мама успокаивает сына» в «шериф оценивает угрозу».

— Генри. Ты уверен?

— Нет, — честно ответил мальчик. — Но я чувствую. Что-то не так. Как будто... мы что-то пропустили. Что-то важное.

В этот момент внизу хлопнула входная дверь. Голос Крюка, бодрый и раздражающе весёлый, раздался из прихожей:

— Доброе утро, семейство! Кто хочет рома с чаем? У меня отличные новости — кажется, я нашёл способ не платить налоги.

— Крюк, у нас налоги платит мэр, — крикнула Эмма в ответ.

— Вот именно! Отличные новости!

Генри слабо улыбнулся. Но внутри всё ещё свербело.

Он взял со тумбочки свою книгу сказок — ту самую, старую, потрёпанную, с золотым тиснением. Открыл на первой странице. Иллюстрации были на месте. Белоснежка. Принц. Злая Королева.

Но на последней странице, там, где раньше был чистый лист, теперь проступили тонкие, едва заметные буквы. Будто

написанные невидимыми чернилами.

Генри присмотрелся.

«Сказка не закончена. Настоящий конец ещё не написан. Ищи Автора».

Он захлопнул книгу и посмотрел на мать.

— Мам. Кажется, у нас проблемы.

Эмма вздохнула.

— Когда у нас их не было?

И в этот момент где-то на окраине Сторибрука, в холодном воздухе, который вдруг стал слишком холодным для сентября, из ниоткуда появилась женщина в ледяном платье. Она сделала шаг, другой — и под её ногами треснул асфальт, покрывшись коркой льда.

Эльза из Эренделла только что прибыла в Сторибрук.

И она была очень, очень напугана.

Часть первая. Ледяное сердце

Глава первая. Сказка о двух сёстрах

Сторибрук не сразу понял, что произошло.

Первым заметил Лерой. Он вышел из своей лачуги на окраине города, чтобы выбросить мусор, и обнаружил, что мусорный бак покрыт толстым слоем инея. В сентябре. В штате Мэн. Лерой потрогал лёд пальцем, понюхал его и сказал:

— Это не роса.

Вторым заметил Арчи Хоппер. Он вёл утренний приём в своей ветеринарной клинике, когда все собаки в клетках одновременно начали выть и царапать прутья. Арчи выглянул в окно и увидел, что стекло покрывается морозными узорами снаружи.

Третьей заметила Эмма. Она как раз выходила из дома с кружкой кофе, когда воздух вокруг неё выдохнул белым паром, а лужа под ногами затянулась льдом.

— Какого чёрта... — пробормотала она.

И тут же услышала крик.

Эмма бросилась на звук. За ней, конечно же, увязался Крюк — с крюком наготове и с выражением лица человека, который очень надеется, что это не очередной конец света, потому что он ещё не позавтракал.

На главной площади, возле фонтана, стояла женщина. Высокая, светловолосая, в платье, которое переливалось всеми оттенками льда и снега. Вокруг неё воздух буквально замерзал — капли воды в фонтане превращались в ледяные иглы и падали на землю со звоном.

Она оглядывалась по сторонам с ужасом загнанного зверя.

— Анна? — кричала она. — Анна, где ты?!

Эмма остановилась в десяти шагах.

— Эй, — сказала она, поднимая руки. — Леди. Успокойтесь. Вы в Сторибруке. Здесь никто вас не обидит.

Женщина повернулась к ней. В её глазах был страх.

— Где моя сестра? — выдохнула она. — Я не знаю, как я здесь оказалась. Я искала Анну. И вдруг... вдруг появилась здесь.

— Вас зовут Эльза? — спросила Эмма.

Женщина отшатнулась.

— Откуда вы знаете?

— Долгая история. — Эмма сделала ещё один осторожный шаг. — Послушайте. Я знаю, вы напуганы. Я знаю, вы не хотели ничего плохого. Но вы замораживаете город. И если вы не остановитесь, кто-то может пострадать.

Эльза посмотрела на свои руки. На иней, который покрывал её пальцы. И её лицо исказилось от боли.

— Я не могу остановиться, — прошептала она. — Я никогда не могла.

В этот момент из-за угла выскочил Дэвид — с мечом, который он, видимо, схватил на бегу. За ним — Мэри Маргарет с луком.

— Эмма! — крикнул Дэвид. — Отойди от неё!

— Не подходите! — закричала Эльза, вскидывая руки.

И воздух взорвался льдом.

Из земли вырвался снежный монстр — огромный, бесформенный, с руками-сосульками и глазами, горящими голубым огнём. Он встал между Эльзой и Дэвидом, и его рёв сотряс стёкла в окнах ближайших домов.

— Назад! — заорал Крюк, оттаскивая Эмму.

Дэвид замахнулся мечом, но монстр отшвырнул его одним ударом. Мэри Маргарет выстрелила из лука — стрела вонзилась в ледяную грудь и застряла, не причинив вреда.

— Он не живой! — крикнула она. — В него нельзя попасть!

— Можно! — Эмма выхватила пистолет. — Надо только знать куда!

Она выстрелила. Пуля пробила голову монстра, и та рассыпалась на осколки. Но тело продолжало двигаться.

— Бесполезно! — крикнул Дэвид.

И тут Эльза закричала:

— Хватит!

Она упала на колени, обхватила себя руками, и монстр замер. А потом медленно, с хрустом, рассыпался в снежную пыль.

Эльза подняла голову. По её щекам текли слёзы — и они замерзали, не успев упасть.

— Я не хотела, — прошептала она. — Я просто... я просто хотела найти сестру.

Эмма убрала пистолет. Медленно подошла. И, к удивлению всех, включая Крюка, присела рядом с Эльзой на корточки.

— Мы найдём её, — сказала она. — Но сначала ты должна пойти с нами. И перестать замораживать мой город.

Эльза посмотрела на неё. И впервые за всё это время в её глазах мелькнуло что-то похожее на надежду.

— Вы поможете?

— Я — шериф. Это моя работа.

Где-то в другом месте, в другом времени, в Зачарованном Лесу, молодая женщина с рыжими волосами в зелёном платье стояла на балконе разрушенного замка и смотрела на горизонт. Её звали Зелина, и она только что узнала, что у неё есть сестра. Та самая, которую она ненавидела всю свою жизнь.

— Значит, Реджина, — прошептала она, и улыбка тронула её губы. — Мы ещё встретимся.

Глава вторая. Временная слепота

Ледяная пещера появилась из ниоткуда.

Эмма и Эльза шли по лесу — Эмма показывала гостье город, а Эльза пыталась не замораживать всё, к чему прикасалась, — когда земля под ними задрожала. Из-под снега вырвалась стена льда, и через секунду они обе оказались заперты в ледяной пещере, стены которой смыкались с пугающей скоростью.

— Что это?! — Эмма забарабанила по стене кулаками. — Эльза, ты можешь это убрать?

— Я... я не знаю! — Эльза в панике оглядывалась. — Это не я! Это... это моя магия, но я не хотела!

— Ладно. Ладно. Успокойся. — Эмма заставила себя дышать ровно. — Мы найдём выход.

Она достала телефон. Сигнала не было.

— Отлично. Просто отлично.

Снаружи, в Сторибруке, тем временем начиналась паника. Мэри Маргарет, которую горожане недавно выбрали временным мэром, пыталась организовать спасательную операцию. Дэвид и Крюк прочёсывали лес. Реджина, которая последние недели не выходила из особняка, запершись в своей комнате, даже не отвечала на звонки.

А в лесу, у входа в шахту, стоял человек с зонтом. Его звали Уилл Скарлетт, и он был не просто вором. Он был вором, который искал нечто большее, чем золото.

— Если я найду то, что ищу, — пробормотал он, глядя на карту, — я смогу вернуться домой.

В больнице Сторибрука Мэриан, жена Робина Гуда, только что вернувшаяся из проклятия, лежала на койке. Её сердце билось всё медленнее. Врачи ничего не могли сделать — это была магия.

— Она умирает, — сказал доктор Уэйл, отводя Робина в сторону. — Я не знаю, чем это вызвано. Но это не болезнь. Это что-то... другое.

Робин сжал кулаки.

— Реджина. Она должна помочь.

Он бросился к особняку. Реджина открыла дверь только после третьего стука. Вид у неё был ужасный — растрёпанная, в мятой одежде, с красными глазами.

— Что тебе нужно? — спросила она.

— Мэриан умирает. Ты должна её спасти.

Реджина посмотрела на него долгим взглядом. А потом сказала:

— Я не могу.

— Что значит «не могу»?

— Я потеряла магию, Робин. Я отдала её, чтобы спасти вас всех. Я теперь обычная женщина. И я не могу спасти твою жену.

Она закрыла дверь.

Робин остался стоять на крыльце. В этот момент к нему подошёл Уилл Скарлетт — с наглой ухмылкой и предложе-

нием, от которого вор не смог отказаться.

— Слышал, у тебя проблемы, — сказал Уилл. — У меня есть то, что может помочь. За определённую цену.

А в ледяной пещере Эмма и Эльза нашли выход. Точнее, Эмма нашла — трещину в стене, которая вела наружу. Но чтобы расширить её, Эльзе пришлось снова использовать магию. И на этот раз она смогла её контролировать.

— У тебя получается, — сказала Эмма, когда стена льда рассыпалась.

— Потому что ты рядом, — ответила Эльза. — Я не знаю почему. Но когда ты рядом, мне не так страшно.

Эмма улыбнулась.

— Знакомое чувство.

Глава третья. Каменистый путь

Мэриан умерла на рассвете.

Робин Гуд сидел рядом с её койкой, держал её за руку и смотрел, как угасает последняя искра жизни. Когда всё закончилось, он поднялся и вышел из палаты, не сказав ни слова.

Он нашёл Реджину в её особняке. Она сидела на полу в гостиной, окружённая пустыми бутылками.

— Она умерла, — сказал Робин.

Реджина подняла голову. В её глазах не было слёз. Только пустота.

— Я знаю.

— Ты могла её спасти.

— Я не могла.

— Ты могла попытаться!

— Я пыталась! — закричала Реджина, вскакивая. — Я пыталась найти способ! Но я бесполезна, Робин! Я никто! Я потеряла всё, что у меня было, и теперь я даже не могу помочь человеку, который... который...

Она замолчала.

— Который что? — тихо спросил Робин.

— Который был моим единственным шансом на счастье, — прошептала Реджина. — И я его потеряла.

Робин подошёл к ней. Взял за руку.

— Ты не потеряла меня, — сказал он. — Я здесь.

— Но ты должен ненавидеть меня.

— Я не могу.

Они стояли так долго. А потом Реджина сказала:

— Я верну себе магию. И я спасу её. Я обещаю.

В это время в другом конце города Эмма, Мэри Маргарет, Дэвид и Крюк собрались в участке. На столе лежала карта Сторибрука, утыканная флажками.

— Итак, — сказала Эмма. — У нас есть Эльза, которая замораживает всё вокруг. Есть снежный монстр, который, возможно, ещё не уничтожен. Есть какая-то женщина с силами льда, которая пытается подставить Эльзу. И есть Уилл Скарлетт, который что-то ищет в шахтах.

— Не забывай про Реджину, — добавила Мэри Маргарет. — Она в депрессии. И это может быть опасно.

— Опасно для кого? — спросил Дэвид.

— Для всех.

Крюк, который всё это время молчал, вдруг сказал:

— А ещё есть Голд.

Все повернулись к нему.

— Что с Голдом?

— Он вернулся. — Крюк мрачно усмехнулся. — И он что-то ищет. Что-то, что связано с Автором книги. И, зная Голда, он не остановится ни перед чем.

Эмма вздохнула.

— Значит, у нас проблемы.

— Когда у нас их не было? — повторила она свою утреннюю фразу.

И в этот момент в участок вбежал Генри. В руках он сжимал свою книгу сказок.

— Мам! — закричал он. — Я знаю, что происходит! Я знаю, кто такая Эльза и почему она здесь!

Все уставились на него.

— И почему же? — спросила Эмма.

Генри открыл книгу на странице с Эльзой и Анной.

— Потому что она — часть истории. Настоящей истории. И она здесь не просто так. Кто-то привёл её сюда. Кто-то, кто хочет, чтобы мы отвлеклись.

— Отвлеклись от чего? — спросил Дэвид.

Генри посмотрел на мать.

Вот следующий блок — Главы четвёртая, пятая и шестая четвёртого сезона. В них Голд сделает Крюку невыгодное предложение, Сидни Гласс снова окажется в зеркале, а Сторибрук узнает шокирующую правду о Снежной Королеве.

Глава четвёртая. Подмастерье

Утро в Сторибруке началось с того, что Эмма Свон стояла перед зеркалом в своей комнате и пыталась понять, как завязать галстук.

— Это не галстук, — сказал Крюк, появляясь в дверях. — Это удавка. Ты что, собираешься меня повесить?

— Я собираюсь тебя пригласить на свидание, — ответила Эмма, сдаваясь и бросая галстук на кровать. — Настоящее. Без проклятий, без монстров, без снежных королев. Просто ужин. Ты и я.

Крюк замер. На его лице отразилась целая гамма эмоций — от удивления до чего-то очень похожего на страх.

— Свидание, — повторил он.

— Да. Знаешь, такое бывает. Люди ходят в рестораны, разговаривают, пьют вино. Иногда даже смеются.

— Я знаю, что такое свидание, Свон. Я просто... — он провёл рукой по волосам. — Я не уверен, что у меня есть

подходящая одежда. Или подходящая рука.

Он поднял свой крюк. Эмма улыбнулась.

— Крюк — это часть тебя. Мне он нравится.

— А мне нравится ты. — Крюк подошёл ближе. — Но если мы идём на настоящее свидание, я хочу обнять тебя. По-настоящему. Обеими руками.

Эмма коснулась его лица.

— Тогда найди способ.

Крюк нашёл способ. Точнее, он знал, кто может его найти. И этот кто-то ждал его в лавке, заваленной антиквариатом, с тростью в руке и улыбкой человека, который всегда знает больше, чем говорит.

— Капитан, — сказал мистер Голд, не поднимая головы от книги. — Какой сюрприз.

— Мне нужна рука, — сказал Крюк без предисловий.

Голд поднял глаза.

— Простите?

— Моя рука. Та, которую ты мне отрубил. Я хочу её вернуть.

— Зачем? — Голд отложил книгу. — Ты же прекрасно справляешься с крюком. Говорят, он даже стал частью твоего имиджа.

— Мне не нужен имидж. Мне нужна рука. Чтобы обнять женщину, которую я люблю.

Голд помолчал. Потом улыбнулся — медленно, по-настоящему.

— Что ж. Это можно устроить.

Он поднялся и подошёл к шкафу в углу лавки. Внутри, на бархатной подушке, лежала рука. Настоящая. Живая. Она выглядела так, будто её только что отрубили.

— Она всё это время была у тебя? — спросил Крюк.

— Я хранил её. На случай, если понадобится. — Голд взял

руку и протянул Крюку. — Но у магии всегда есть цена.

— Какая?

— Ты поможешь мне с одним делом. Не сейчас. Когда придёт время. И ты не задашь вопросов.

Крюк смотрел на руку. На свою руку. А потом кивнул.

— Договорились.

Голд приложил руку к обрубку. Магия вспыхнула золотым светом, и Крюк закричал — не от боли, а от чего-то большего. От шока. От облегчения. От страха.

Когда всё закончилось, он сжал и разжал пальцы. Настоящие пальцы.

— Спасибо, — сказал он.

— Не благодари меня, — ответил Голд. — Просто помни: ты мне должен.

Тем временем в библиотеке Сторибрука происходило

ограбление. Уилл Скарлетт — вор с обаятельной ухмылкой и слишком большими амбициями — пробирался между стеллажами, пытаясь найти одну особенную книгу. Он не знал, как она выглядит, но знал, что она здесь. Ему сказали.

Он почти нашёл её, когда на пороге появилась Белль.

— Ты кто? — спросила она, скрестив руки.

— А ты? — Уилл обернулся. — Библиотекарь?

— Помощник библиотекаря. И шериф сейчас будет здесь.

— Тогда, может, не будем устраивать сцен? — Уилл улыбнулся. — Я просто возьму то, что мне нужно, и уйду.

— Ты ничего не возьмёшь.

Она бросилась к нему, но Уилл оказался быстрее. Он схватил первую попавшуюся книгу, прижал её к груди и выпрыгнул в окно.

Белль осталась стоять, глядя ему вслед.

— Ненавижу воров, — пробормотала она.

Вечером того же дня Эмма и Крюк сидели в ресторане «У Грэнни». Свечи, вино, тихая музыка. Крюк был в рубашке с воротником и без крюка. Он нервничал.

— Ты в порядке? — спросила Эмма.

— Я сражался с драконами, пиратами и собственным отцом, — ответил он. — Но сейчас я боюсь больше, чем за всю свою жизнь.

— Почему?

— Потому что это важно.

Он взял её за руку. Обеими руками. Эмма посмотрела на его правую руку — ту самую, которая была отрублена, — и улыбнулась.

— Ты сделал это.

— Я сделал это ради тебя.

Они поцеловались. И в этот момент где-то в другом конце города Голд стоял в своей лавке, глядя в волшебную шляпу,

которую нашёл в доме, где когда-то жил с Белль.

— Скоро, — прошептал он. — Скоро я избавлюсь от тьмы. Навсегда.

Глава пятая. Разбитое зеркало

Реджина не спала третьи сутки. Она сидела в подвале своего особняка, перед зеркалом, которое когда-то принадлежало её матери, и пыталась разморозить Мэриан. Магия не слушалась. Или, может быть, слушалась, но не хотела помогать.

— Ты бесполезна, — прошептала она своему отражению. — Ты потеряла магию. Ты потеряла Робина. Ты потеряла всё.

Зеркало мерцало. В нём отражался не только подвал, но и что-то другое. Какие-то тени. Какие-то голоса.

— Сидни, — позвала Реджина.

Из зеркала появилось лицо. Мужчина с печальными глазами и виноватой улыбкой. Сидни Гласс — бывший редактор газеты, бывший шпион Реджины, бывший узник зеркала.

— Ты снова здесь, — сказал он.

— Я никогда тебя не отпускала. — Реджина подошла ближе. — Ты знаешь, где Снежная Королева?

— Знаю.

— Говори.

— Сначала выпусти меня.

— Нет.

— Тогда я не скажу.

Реджина прижала ладонь к стеклу. Сидни сделал то же самое с другой стороны.

— Я не могу тебя выпустить, — сказала она. — Ты — часть зеркала. Ты — часть магии, которую я потеряла.

— Тогда найди способ. Или я найду способ сам.

Он исчез. Зеркало снова стало просто зеркалом.

Эмма нашла Реджину в подвале час спустя.

— Ты не отвечаешь на звонки, — сказала она.

— Я занята.

— Я вижу. — Эмма присела рядом. — Реджина, я знаю, что тебе тяжело. Мэриан, Робин, потеря магии. Но ты не одна.

— Я всегда одна, — ответила Реджина. — Так было всю мою жизнь. Так будет и дальше.

— Это не правда.

— Правда. — Реджина посмотрела на неё. — Ты не понимаешь. Ты никогда не понимала. У тебя есть семья. У тебя есть Крюк. У тебя есть Генри. А у меня никого.

— У тебя есть я.

Реджина усмехнулась.

— Ты хочешь дружить со мной, Свон? После всего, что я сделала?

— Я хочу, чтобы ты перестала себя жалеть и помогла мне найти Снежную Королеву.

Реджина помолчала.

— Ладно. Но я делаю это не ради тебя. Я делаю это ради Генри.

Они нашли Снежную Королеву в заброшенном доме на окраине города. Ингрид — так её звали — сидела в центре комнаты, окружённая льдом. Она не сопротивлялась. Она улыбалась.

— Я ждала вас, — сказала она.

— Ты заморозила Мэриан, — сказала Эмма. — Ты напала на город. Зачем?

— Потому что вы все мне нужны. — Ингрид поднялась. — Ты, Эмма. И ты, Реджина. И Эльза. Мы вместе сможем сделать то, что не смог сделать никто.

— Что именно? — спросила Реджина.

— Изменить прошлое. Сделать так, чтобы никто из нас больше не был одинок.

Эмма и Реджина переглянулись.

— Ты сумасшедшая, — сказала Эмма.

— Возможно. Но я не лгу.

В это время в другой части города Мэри Маргарет и Дэвид пытались организовать первое за долгое время свидание. Они оставили маленького Нила с Белль и отправились в ресторан. Но не успели они сделать заказ, как в участок позвонили: Уилл Скарлетт сбежал из тюрьмы.

— Мы должны его найти, — сказал Дэвид.

— Мы на свидании, — напомнила Мэри Маргарет.

— Я знаю. Но мы шерифы.

— Ты — шериф. Я — временный мэр.

— Тогда я пойду один.

Мэри Маргарет вздохнула.

— Нет. Мы пойдём вместе. Как всегда.

Они нашли Уилла в лесу. Он сидел на поваленном дереве и читал ту самую книгу, которую украл из библиотеки.

— Ты арестован, — сказал Дэвид.

— За что? — Уилл поднял глаза. — За то, что я хочу вернуться домой?

— Что?

— Эта книга, — Уилл помахал ею. — Она — портал. Она может вернуть меня в мой мир. В мой Сторибрук.

— Что за чушь? — спросила Мэри Маргарет.

— Не чушь. Я не из вашего мира. Я из другого. И я хочу вернуться.

Дэвид и Мэри Маргарет переглянулись.

— Нам нужно поговорить с Эммой, — сказала Мэри Маргарет.

Глава шестая. Семейное дело

Белль сидела в библиотеке и смотрела на кинжал Тёмного. Тот самый кинжал, который когда-то принадлежал Румпельштильцхену, а теперь — ей. Она знала, что может контролировать мужа с его помощью. Она знала, что это неправильно. Но она также знала, что он что-то скрывает.

— Покажи мне, где Снежная Королева, — сказала она, сжимая кинжал.

Голд, стоявший в другом конце комнаты, вздрогнул. Его глаза расширились.

— Белль. Что ты делаешь?

— Покажи мне.

— Ты не понимаешь, что это за сила.

— Я всё понимаю. Покажи.

Голд поднял руку. Магия вырвалась из него против его воли, и на стене появилась карта. На ней был отмечен забро-

шенный дом на окраине города.

— Спасибо, — сказала Белль и убрала кинжал.

Голд покачал головой.

— Ты не должна была этого делать.

— Я знаю. Но я должна была узнать правду.

Правда была в том, что Белль не помнила своего прошлого. Она не помнила, как попала в Зачарованный Лес, как встретила Румпельштильцхена, как полюбила его. Она не помнила свою мать — королеву Колетт, которая погибла во время Огрских войн.

И она отправилась в Эренделл, чтобы найти ответы.

В прошлом, в Эренделле, Белль встретила Анну — сестру Эльзы, которая искала свою сестру. Вместе они отправились к дедушке Пабби, старому троллю, который мог возвращать потерянные воспоминания.

— Ты хочешь вспомнить свою мать, — сказал Пабби.

— Да, — ответила Белль.

— Это будет больно.

— Я готова.

Пабби коснулся её лба, и воспоминания хлынули потоком. Белль увидела свою мать — красивую женщину с добрыми глазами, которая держала её на руках. Увидела огров, врывающихся в замок. Увидела, как мать закрывает её собой.

— Она умерла, спасая меня, — прошептала Белль.

— Да, — сказал Пабби. — И ты не должна забывать об этом.

В настоящем Эмма и Реджина вернулись в участок. Генри ждал их там, листая свою книгу сказок.

— Мам, — сказал он. — Я знаю, кто такая Снежная Королева.

— И кто же? — спросила Эмма.

— Её зовут Ингрид. Она была приёмной матерью Эммы. Когда Эмма была маленькой, Ингрид пыталась её удочерить, но что-то пошло не так. Она стёрла Эмме память об этом.

Эмма замерла.

— Что?

— Ингрид — твоя приёмная мать, — повторил Генри. — И она хочет вернуть тебя. Любой ценой.

Эмма посмотрела на Реджину. Реджина посмотрела на Эмму.

— Значит, у нас проблемы, — сказала Эмма.

— Когда у нас их не было? — ответила Реджина.

И в этот момент в участок вбежала Мэри Маргарет с книгой в руках.

— Эмма! — закричала она. — Эта книга... она не просто книга. Она — портал. И Уилл Скарлетт знает, как его открыть.

Эмма вздохнула.

— Отлично. Просто отлично.

Вот следующий блок — Главы седьмая, восьмая и девятая четвёртого сезона. В них Эмма допрашивает Снежную Королеву и узнаёт шокирующую правду о своём детстве, магия выходит из-под контроля, а Ингрид переходит в решающее наступление.

Глава седьмая. Снежная Королева

Эмма не спала всю ночь. Она сидела в участке, пила третью чашку кофе и смотрела на женщину за стеклом. Ингрид — Снежная Королева — сидела в допросной, сложив руки на коленях, и улыбалась. Не злобно. Скорее... терпеливо.

— Она не говорит, — сказал Дэвид, заходя в кабинет. — Уже три часа.

— Знаю. — Эмма отставила чашку. — Я сама её допрошу.

— Эмма...

— Я в порядке.

— Ты не в порядке. Ты не спала. Ты не ела. Ты...

— Я в порядке, — повторила Эмма и вышла.

Она вошла в допросную, села напротив Ингрид и положила на стол папку. Пустую. Для вида.

— Итак, — сказала она. — Вы заморозили женщину. Вы

напали на мой город. Вы пытались похитить мою семью. Зачем?

Ингрид посмотрела на неё. И в её глазах было что-то странное. Не злоба. Не безумие. Что-то очень похожее на нежность.

— Ты так выросла, — сказала она.

Эмма замерла.

— Что?

— Я помню тебя маленькой. Ты плакала, когда я уходила. Ты цеплялась за мою юбку и говорила: «Не уходи, мама». А я уходила. Каждый раз.

— Вы не моя мать.

— Нет. Но я была ею. Некоторое время. — Ингрид наклонилась вперёд. — Ты не помнишь, потому что я стёрла тебе память. Я стёрла всё: как я нашла тебя в лесу, как привела в свой дом, как пыталась тебя удочерить. Как ты называла меня мамой.

Эмма отшатнулась. Стул скрипнул по полу.

— Вы лжёте.

— Я никогда не лгала тебе, Эмма. Я пыталась тебя защитить. От себя. От своей магии. От всего, что я делала. — Ингрид вздохнула. — Я была одинока. Так же, как и ты. Так же, как и Реджина. Мы все одиноки. И я хотела это исправить.

— Как? Заморозив весь город?

— Нет. — Ингрид покачала головой. — Я хочу создать семью. Настоящую. Из тех, кто понимает, что такое быть одиноким. Ты, я, Реджина, Эльза. Мы вместе сможем сделать то, что не смог сделать никто. Мы сможем изменить прошлое.

— Это невозможно.

— Всё возможно, если достаточно сильно захотеть.

Эмма сжала кулаки.

— Вы убила Мэриан.

— Я не хотела. — В голосе Ингрид впервые появилась тень сожаления. — Она оказалась не в том месте. Но я могу её спасти. Если ты поможешь мне.

— Я не помогу вам ни в чём.

— Тогда она умрёт. И Робин будет знать, что это ты виновата.

Эмма встала. Подошла к двери. Остановилась.

— Вы не моя мать, — сказала она, не оборачиваясь. — Моя мать — Мэри Маргарет. И она никогда бы не сделала того, что сделали вы.

Она вышла.

В это время в Зачарованном Лесу, много лет назад, молодая Ингрид стояла перед зеркалом в своей комнате и смотрела, как иней покрывает стекло. Она была напугана. Она была одна. И она только что поняла, что её сила может убивать.

— Ты не монстр, — сказала Герда, её сестра, заходя в комнату. — Ты просто другая.

— Я убила его, — прошептала Ингрид. — Я не хотела. Но я убила.

— Мы это исправим. Мы найдём способ.

Они отправились к Румпельштильцхену. Тёмный сидел в своём замке, окружённый книгами и артефактами, и улыбался так, как умел только он.

— Перчатки, — сказал он, выслушав их. — Они подавят твою магию. И урна. На случай, если перчатки не сработают.

— Урна? — переспросила Ингрид.

— Чтобы тебя запереть. Если ты выйдешь из-под контроля.

— Я не выйду.

— Все так говорят.

Они заплатили. Своими лентами. Символом их сестринской клятвы. И Ингрид надела перчатки.

В настоящем Эмма вернулась домой и обнаружила, что её ждёт Генри. Он сидел на диване с книгой сказок и выглядел

очень серьёзным.

— Мам, — сказал он. — Я знаю, кто такая Снежная Королева.

— И кто же?

— Она была приёмной матерью Эммы. — Генри открыл книгу на странице с Ингрид. — Она пыталась тебя удочерить, но что-то пошло не так. Она стёрла тебе память.

Эмма села рядом.

— Я знаю, — сказала она. — Она мне только что сказала.

— И ты ей веришь?

— Не знаю. — Эмма провела рукой по волосам. — Она говорит, что хочет создать семью. Из одиноких людей. И что она может спасти Мэриан.

— А ты можешь её спасти?

— Я не знаю, Генри. Я ничего не знаю.

Генри взял её за руку.

— Ты — Спасительница. Ты всегда находишь способ.

Эмма слабо улыбнулась.

— Спасибо, малыш.

Глава восьмая. Разбить зеркало

Магия вырвалась из-под контроля на следующее утро.

Эмма стояла на кухне, наливала кофе, и вдруг чашка взорвалась у неё в руке. Осколки полетели в разные стороны, горячий кофе плеснул на пол.

— Чёрт!

Крюк вбежал в комнату.

— Что случилось?

— Ничего. Просто... — Эмма посмотрела на свои руки. На них не было ни царапины. — Просто чашка.

— Ты уверена?

— Да. Всё в порядке.

Но это было не в порядке. Час спустя она случайно сломала дверь участка, просто толкнув её. Ещё через час — разбила окно, когда махнула рукой, пытаясь поймать муху.

— Это моя магия, — сказала она Реджине, когда та пришла в участок. — Я не могу её контролировать.

— Я знаю, — ответила Реджина. — Я чувствую то же самое. Только у меня её нет.

— Это не смешно.

— Я и не смеюсь.

Эмма села на стул и закрыла лицо руками.

— Я боюсь, Реджина. Я боюсь, что сделаю больно кому-то. Генри. Крюку. Родителям.

— Тогда найди способ это остановить.

— Как?

Реджина помолчала.

— Голд, — сказала она. — Он знает о магии больше, чем кто-либо. Поговори с ним.

Голд ждал её в своей лавке. Он сидел за столом, и перед ним лежала волшебная шляпа — та самая, которую он нашёл в доме, где когда-то жил с Белль.

— Мисс Свон, — сказал он, не поднимая головы. — Я знал, что вы придёте.

— Мне нужна помощь.

— Я знаю.

Он поднял глаза. В них было что-то странное. Голод.

— Есть заклинание, — сказал он. — Оно может избавить вас от магии. Навсегда.

— Навсегда?

— Навсегда. Вы станете обычным человеком. Никаких вспышек. Никаких случайных разрушений. Просто... нормальная жизнь.

Эмма колебалась.

— А в чём подвох?

— Никакого подвоха. Просто доверьтесь мне.

Эмма посмотрела на шляпу. На Голда. На свои руки.

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна.

В это время в прошлом, в Эренделле, Ингрид стояла перед Анной с осколком зеркала в руке.

— Ты помнишь сказку о короле, который потерял дочь? — спросила она. — Он разбил зеркало и наложил на своё королевство заклятие. Все стали видеть только плохое друг в друге.

— Зачем вы мне это рассказываете? — прошептала Анна.

— Потому что я хочу, чтобы ты увидела свою сестру такой, какая она есть. — Ингрид вонзила осколок в руку Анны. — Эгоистичной. Жестокой. Бросившей тебя.

Анна вскрикнула. А потом её глаза изменились. В них появилась злоба.

— Ты права, — сказала она. — Она бросила меня. Она всегда меня бросала.

Ингрид улыбнулась.

Глава девятая. Падение

Магия вырвалась из Эммы и устремилась в шляпу. Шляпа вспыхнула золотым светом, и Эмма упала на колени.

— Ты в порядке? — Крюк подбежал к ней.

— Да, — прошептала она. — Кажется, да.

Но Голд уже не слушал. Он смотрел на шляпу. В ней была магия. Настоящая. Сильная. Та, которую он так долго искал.

— Спасибо, мисс Свон, — сказал он. — Вы мне очень помогли.

Эмма подняла голову.

— Что вы с ней сделаете?

— То, что должен был сделать много лет назад. — Голд поднял шляпу. — Избавлюсь от тьмы. Навсегда.

— А как же я? — Эмма встала. — Моя магия?

— Вы получили то, что хотели. Обычную жизнь. Поздравляю.

Он ушёл, оставив Эмму и Крюка одних в лавке.

В это время в другом месте, в другом времени, Эльза стояла перед Анной, которая только что заперла её в урне.

— Анна, — сказала Эльза. — Я люблю тебя. Что бы ты ни делала. Я всегда буду тебя любить.

И в этот момент что-то в глазах Анны изменилось. Злоба ушла. Остались только слёзы.

— Эльза... — прошептала она. — Что я наделала?

Но Ингрид уже забрала урну. И Эльза исчезла.

В Сторибруке Реджина и Робин стояли на крыше особняка и смотрели на город. Где-то там, в больнице, умирала Мэриан. Где-то там, в лавке, Голд прятал украденную магию. Где-то там, в лесу, Ингрид готовила свой последний ход.

— Что мы будем делать? — спросил Робин.

— Я не знаю, — ответила Реджина. — Но я не собираюсь сдаваться.

Она посмотрела на свои руки. На них всё ещё не было магии. Но что-то изменилось. Что-то внутри.

— Я верну её, — сказала она. — Магию. И Мэриан. И всё остальное.

Робин взял её за руку.

— Я с тобой.

И в этот момент где-то вдалеке раздался звон. Зеркало, которое Ингрид прятала в часах на башне, треснуло. И заклятие Разбитого Зеркала начало распространяться по городу.

В участке Мэри Маргарет и Дэвид пытались понять, что происходит. Люди на улицах начали ссориться. Соседи кричали друг на друга. Даже старые друзья смотрели друг на

друга с подозрением.

— Это заклятие, — сказал Генри, вбегая в участок. — Оно заставляет людей видеть только плохое друг в друге. Как в сказке о разбитом зеркале.

— Откуда ты знаешь? — спросила Мэри Маргарет.

— Из книги. — Генри открыл книгу на странице с Ингрид. — Она хочет, чтобы мы все перессорились. Тогда мы не сможем её остановить.

— Как нам это остановить?

— Нам нужно найти зеркало и разбить его. Или сжечь. Или... что-то сделать.

Дэвид взял меч.

— Я найду его.

— Я с тобой, — сказала Мэри Маргарет.

Эмма и Крюк вернулись домой. Эмма чувствовала себя

странно. Пустой. Как будто что-то важное ушло из неё.

— Ты в порядке? — спросил Крюк.

— Да. Просто... странно.

— Ты сделала то, что хотела.

— Я знаю.

Она села на диван. Крюк сел рядом.

— Что теперь?

— Теперь мы находим Ингрид и останавливаем её.

— Без магии?

— Без магии.

Крюк улыбнулся.

— Тогда я рад, что у меня есть рука.

Ингрид стояла на вершине башни с часами. Перед ней лежало зеркало — то самое, которое она принесла из Эренделла. Оно светилось зелёным светом. Заклятие распространялось по городу.

— Скоро, — прошептала она. — Скоро мы все будем вместе.

Она посмотрела на город внизу. На людей, которые ссорились и кричали друг на друга. На семью, которая разваливалась на части.

— Эмма, — сказала она. — Ты поймёшь. Когда-нибудь.

И в этот момент зеркало треснуло ещё сильнее.

Вот следующий блок — Главы десятая, одиннадцатая, двенадцатая, тринадцатая и четырнадцатая четвёртого сезона. В них Сторибрук накрывает заклятие Разбитого Зеркала, Ингрид делает последний ход, Голда изгоняют из города, а в Сторибруке появляются новые, куда более опасные враги.

Глава десятая. Разбить зеркало. Часть вторая

Заклятие Разбитого Зеркала накрыло Сторибрук на закате. Это было не похоже на проклятие Реджины — ни волны магии, ни вспышки света. Просто воздух стал тяжёлым, будто перед грозой, и люди на улицах начали меняться. Соседи, которые ещё утром здоровались друг с другом, теперь смотрели друг на друга с подозрением. Друзья, которые вместе пили кофе в «У Грэнни», начинали ссориться из-за пустяков. А некоторые — те, в ком было больше тьмы, чем света, — и вовсе теряли контроль.

— Это только начало, — сказала Ингрид, стоя на вершине башни с часами. — Скоро все увидят друг друга такими, какие они есть на самом деле. И тогда они сами уничтожат себя.

Она посмотрела на зеркало, которое лежало перед ней. Оно светилось зелёным светом, и в нём отражались лица всех жителей Сторибрука — искажённые, злые, полные ненависти.

— Эмма, — прошептала она. — Ты поймёшь. Когда-ни-

будь.

В участке Мэри Маргарет и Дэвид пытались организовать оборону. Люди приходили и уходили, кричали, требовали ответов. Кто-то предлагал сжечь башню. Кто-то — уехать из города. Кто-то — просто спрятаться и ждать, пока всё закончится.

— Мы не можем уехать, — сказала Мэри Маргарет. — Заклятие распространяется по всему городу. Если мы выйдем за черту, мы потеряем память.

— Тогда мы должны найти способ его остановить, — ответил Дэвид.

— Как?

— Я не знаю. Но мы что-нибудь придумаем.

В этот момент в участок вбежала Белль. В руках она сжимала какую-то книгу.

— Я нашла кое-что, — сказала она. — В библиотеке. Старое заклинание. Оно может остановить Разбитое Зеркало.

— Что для этого нужно? — спросила Мэри Маргарет.

— Магия. Настоящая. Сильная. И человек, который сможет её контролировать.

Мэри Маргарет и Дэвид переглянулись.

— У нас нет такого человека, — сказал Дэвид.

— Есть, — ответила Белль. — Но он в бегах.

Тем временем Эмма и Эльза стояли у башни с часами. Заклятие распространялось по городу, и люди на улицах начинали драться. Эмма чувствовала себя беспомощной — без магии, без силы, без ничего.

— Мы должны подняться наверх, — сказала Эльза.

— Ты уверена?

— Да. Я чувствую, что там.

Они вошли в башню. Внутри было темно и холодно. На-

верху, в комнате с часами, их ждала Ингрид.

— Я знала, что вы придёте, — сказала она.

— Отпусти город, — потребовала Эмма. — Останови заклятие.

— Я не могу. Оно уже началось. Но я могу его закончить.

— Как?

— Отдав ему то, что он хочет. Меня.

Эмма и Эльза переглянулись.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Эльза.

— Я — источник заклятия. Пока я жива, оно будет существовать. Если я умру, оно исчезнет.

— Ты не умрёшь, — сказала Эмма.

— Почему нет?

— Потому что я тебе не позволю.

Она бросилась к ней, схватила за руки, и в этот момент что-то произошло. Магия — та самая, которую она отдала Голду, — вернулась к ней. Не вся. Но достаточно. Зеркало треснуло, и заклятие начало отступать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.